

ЗА НОВЫМИ КЛАДАМИ

ГЕОЛОГИ Тернопольской партии Томусинской поисково-разведочной экспедиции обнаружили в центральной части Кузнецкого Алатау крупное месторождение железной руды. По предварительным подсчетам запасы металла оцениваются в 100 миллионов тонн. В скором времени он станет главным потребителем руды нового месторождения. По предварительным подсчетам запасы металла оцениваются в 100 миллионов тонн. В скором времени он станет главным потребителем руды нового месторождения.

На снимках: вертолет доставил геологов на очередную партийную базу. Старший буровой мастер Тернопольской геологической партии Д. Зинин и буровой мастер Г. Яковлев обследуют с воздуха новую точку для установки буровой.

Фото А. Востокова.

ВСЛЕД ЗА РЕШЕНИЕМ

АВТОМОБИЛЮ ВТОРУЮ ЖИЗНЬ

—ЕЗДИТЬ-ТО она ездит, но...— дальше последовал длинный перечень претензий к «Волге». И диффер-то у нее гремит, и «клапана стучат», и двери плохо закрываются... Одно слово—капремонт. Не новая ведь.

Этот разговор с водителем машины, отремонтированной на одном из авторемонтных заводов страны, длился раз заставил меня задуматься: нормально ли, что капитально обновленная машина хуже новой? А то, что она хуже, известно не из шоссейных лишь слов, но и из данных статистики: пробег новой «Волги» — 250 тысяч км, восстановленной — 100 тысяч. Такого же примерно соотношение и по другим маркам машин.

Процесс ремонта автомобиля на современном авторемонте далек от самого понятия «ремонт». Точнее было бы назвать его вторичным производством автомобиля (я не удивлюсь, если со временем из крупных авторемонтных предприятий вырастут новые автозаводы). Машину здесь разбирают до последнего винтика: одни детали отправляют на переплавку, другие восстанавливают, добавляют новые и затем на конвейере собирают практически новую машину, в которой от старой порой остается лишь одна деталь — номерной знак.

И вот я спрашиваю: можем ли мы сократить, а то и вовсе изжить потери на качестве вторично рожденных на свет автомобилей? Они, кстати, не так уж малы — в год около трех миллиардов рублей. Ведь авторемонтное производство давно превратилось в мощную индустрию — в стране более тысячи авторемонтных предприятий, на которых занято рабочих больше, чем в автомобилестроении, да и машин из ворот этих заводов выходит больше, чем с заводов, выпускающих новые автомобили. Отмет на заправный вопрос возможен лишь один — не только можем, но и должны. Его дал состоявшийся не так давно семинар ученых и специалистов «Надежность и долговечность автомобилей и проблемы совершенствования авторемонтного производства». Каждую из этих проблем можно проследить на примере хотя бы нашего завода.

НОГДА мне приходится водить по цехам кого-либо впервые пришедшего к нам, и гордость за возвращенные из жизни машины, изобретенные нашими умельцами. Более трети станочного парка механического цеха — дело рук наших рационализаторов. Однако и печальтесь здесь есть о чем. Ведь это как заполнение вакуума — мы сами делаем вакуум, то что лучше и быстрее нас сделали бы конструкторские бюро по созданию оборудования для авторемонтных предприятий. Но таких бюро в стране практически нет. ЦКБ Министерства автомобильного транспорта РСФСР, например, конструирует оснастку в основном для гаражного, а не заводского ремонта. И если мы благодаря способности своих людей как-то выходим из положения, то на других заводах дела много хуже. Низка там техническая культура производства — такой один из выводов семинара ученых.

Другой вывод его гласит, что материально-техническое обеспечение авторемонтных предприятий организовано неудовлетворительно. Закругленные формулировки эта вряд ли вобрала в себя то громадное значение, которое имеют для нас снабженческие проблемы. В то время как выпуск машин с завода растет из года в год, снабжающие организации оставляют суммы фондов на запасные части на уровне предыдущего года. Заводы-поставщики к тому же поставляют материалы и запчасти весьма неравномерно.

Но и при таком дефиците запчастей нам нередко навязывают буквально утильные машины, привезенные в Моск-

ву порой за тысячи километров. Отказаться нельзя — солидные учреждения ходатайствуют, и приходится собирать такие машины практически целиком из запасных частей. Необходимо, думаю, срочно внести в наряд на ремонт машины пункт, который исключил бы возможность сдачи на завод автомобилей, износ которых превысил определенный уровень.

Остановить производство из-за нехватки, скажем, головки блока цилиндров мы не можем. И вот на двигатели, там, где надо было бы поставить новую деталь, ставят старую, подогнанную. Может, спрашивается, такой двигатель конкурировать с новым? И не отделившись здесь «на запчасти» в адрес поставщиков — не помогут. Ведь запчасти выделяются нам суммарно, а надо бы — по плановым кооперативным поставкам, по-детально.

В ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении работы автомобильного транспорта, принятом в 1968 году, говорилось, что организации капитального ремонта автомобилей необходимо упорядочить. Проблема, как видите, вышла из научных сфер и стала на рельсы практического разрешения. Для ВАРЗа это выражилось в намерении значительно расширить его, построив в новых районах столицы (Медведково и Бирюлево) два новых авторемонтных завода — № 11 и № 13.

ВАРЗ располагается ныне в бывших складских зданиях довоенной постройки. Нам удалось расширить за последние время производственные площади с 8,5 тысяч кв. метров до 11 тысяч кв. метров. И все же они явно не соответствуют объему заданных работ. Ведь выпуск автомобилей вырос за последние годы с 2,6 раза, а двигателей — с 16 раз. Такой рост явился следствием внедрения новых механизмов, приемов передовой технологии, сокращения затрат ручного труда. Однако без новых площадей расширить производство дальше просто невозможно. Кузовной, моторно-агрегатный, демонтирующий цехи, кузнича, гальваника — все основные производства ютятся в старых, тесных и низких помещениях с ветхими поточными линиями. К тому же санитарная и инспекция пожарной надзора обязали нас снизить уровень шума (в квартирах соседних домов замеры врачей показали 70 децибел), перенести в другие помещения склады — всего в предписании 74 пункта. Но где пока жить эти «дурные помещения»?

Могут возразить: отвели же участки для строительства. Вот здесь и начинается повесть о наших мастерах. Трест № 9 Главмостострой из выделенных на 1970 год 1.470 тысяч рублей освоил лишь одну двенадцатую часть — 76 тысяч рублей. Это на сооружении будущего сборочного завода № 11, а на участке агрегатного завода № 13 не приступали к работе совсем: нет проекта. Гиправотранс Министерства автомобильного транспорта РСФСР сорвал все сроки сдачи проектной документации по заводу № 11.

Сумма выдана в том числе и прибыль от увеличения пробега капитально отремонтированных автомобилей была бы значительно больше, если бы авторемонтникам помогли со снабжением запасными частями, наладили для них производство специального оборудования, а главное — дали возможность работать в нормальных производственных условиях, как это и предусмотрено решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Его надо строго выполнять.

И. НИКИФОРОВ,
директор 2-го Московского авторемонтового завода.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

УРАГАН В СКВАЖИНЕ

Работы с любой шахтой высятся гигантская пирамида-террикон. Терриконы часто горят, сильно пылят во время ветров, загрязняя атмосферу. И вот недавно в городе Сергиевском из шахты № 121 построена первая в Карагандинском бассейне установка, «перерабатывающая» пустую породу в выработанные шахты.

Г. МАТЕЦКИЙ.
КАРАГАНДА.

МОЩНЫЙ ТАНКЕР

Коллектив «Валтудопроекта» разрабатывает проект крупнейшего в стране танкера типа «Мир», 150 тысяч тонн грузоподъемности, 180 тысяч тонн водоизмещения — таковы его основные данные. Таким образом, «Мир» по водоизмещению будет равен трем танкерам типа «София». К тому же перевозка одной тонны груза на линиях, связывающих советские порты с японскими, обойдется почти в два раза дешевле. Длина нового судна 295, ширина 45 метров, Машина мощностью в 30 тысяч лошадиных сил и винт диаметром 9 метров обеспечат танкеру-гиганту скорость хода 16—17 узлов при дальности 15—22 тысяч миль. У «Мира» будет двойное дно, обеспечивающее высокую прочность корпуса. Подруливающее устройство обеспечит огромную судну маневренность при прохождении проливов, швартовке и т. п. Флагман советского танкерного флота будет снабжен новейшими навигационными устройствами.

Ж. ИВАНОВ.
ЛЕНИНГРАД.

ТОПЛИВО И ДЛЯ АРКТИКИ

Обычное дизельное топливо, как известно, застывает при минус 10—15 градусах. Специалисты одной из лабораторий Института нефтехимических процессов Академии наук Азербайджанской ССР удалось разработать технологию изготовления горючего для дизелей, которое не замерзает даже в самый лютый мороз. «Арктическое» топливо выдерживает температуру до минус 60 градусов. Суть новой технологии заключается в сложном химическом процессе отделения от нефти «летучеобложного» парафина. Установки по производству морозостойкого топлива созданы на четырех нефтеперерабатывающих заводах страны. Изобретение бакинских ученых дает государству экономно 11 миллионов рублей в год на каждой установке.

Н. АНДРЕЕВ.
БАКУ.

СТАНОВАНИЕ

ЗАМЕТКИ О РАБОТЕ ЛЬВОВСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

СВАЛЯВЫ. Более ста километров от Львова. Городок, похожий на сотни таких же тихих райцентров. Деревобитовый комбинат, консервный завод. Горные пастбища и леса, сады и кохотные уголья. Городок, где сельские заботы явно перекарывают заботы фабричные. Вот, наверное, и все, что знал о Свалявах Николай Александрович Ванник, когда весной 1968 года ехал туда из Львова посмотреть на недостроенный и кем-то давно заброшенный гидроэлектростанцию. Главный инженер был готов ко всему, но только не к тому, что увидел на окраине города. Ни краши, ни пола. Только стены, обоблаченные бурьяном.

«Завод между тем через год должен был стать крупным трансформаторным цехом и выдать первую продукцию. Так обещал министерству главный инженер телевизионного завода.

Через год свалявская «перекладина» сумела поднять на себя сотни тысяч новейших трансформаторов. Городок начал принимать явные промышленные черты, а завод прибавил к своему бюджету несколько миллионов рублей.

Это и в самом деле было немножко похоже на сказку. На месте, где когда-то паслись ослы, вдруг выросли коровы, в которых замесились бесконечные халаты, зашумели станины, засновали электроды. А у стеклянных витрин красавицы-проходной появилась вывеска с совсем непривычным для этих мест словом: «Электрон».

Но прежде чем говорить о сегодняшнем дне «Электрона», необходимо перенестись из Сваляв во Львов и вернуться к событиям пяти-шестидесятилетней давности. О них рассказывал мне бывший директор Львовского телевизионного завода, а ныне генеральный директор объединения «Электрон» Степан Остапчук Петровский.

— Вы не первый спрашиваете меня — почему они взяли для объединения? Что нам под крышей одного завода живется лучше? Не было печали — стали обстраивать: подосадили к себе Свалявы, тапу и панели стали делать в Мостиске, трансформаторы — в Воловцах. Да еще подчинили себе специальное конструкторское бюро. Забот прибавилось. А толку?

И посыпались цифры. Их генеральный директор знал наизусть. И говорили они о том, что толк получался явный. Попробую разобраться в таком валодоксе: чем легче руководить — заводиком, в котором, скажем, всего 200 работников, или крупным предприятием, о цехах или подразделениях которого мы часто говорим, что это завод в заводе? Казалось бы, двух мнений на этот счет быть не может. Но давайте снова послушаем генерального директора фирмы «Электрон».

— Так что же нас заставило объединиться? Реформа? Да, без нее мы никогда бы не стали фирмой. Но вот ведь что интересно. Иные заводы так приспособились к ней, что вроде бы и не существует ее вовсе. Новая система сама по себе, а они сами по себе. Получают фонды, тринадцатую зарплату, а работают по старинке. И мистей нет, что реформа это не лодка короля, а лодочник, который должен помочь тебе вперед куда быстрее, чем тузовой транспорт, например.

Мы перевели на хозрасчет все бригады, цехи, все инженерные службы. Появилась солидная прибыль, из года в год росли фонды. Обстановка, жизнь требовали: надо увеличивать производство. И тут нам предстояло выбрать одно из двух: или увеличивать выпуск телевизоров на тех же площадях и теми же силами, или строить новые цехи. Конечно, первый вариант куда предпочтительнее и экономнее. Внедрили автоматическую систему управления, почти заново переоборудовали производство. Даже допускали, что возможности здесь нами использованы далеко не полностью, процесс этот не беспрестанно. Предстояло решать вторую часть уравнения — расширяться.

Прервал на минуту С. О. Петровский и сделал небольшое отступление. Передо мной — записи, сделанные на одном из пленумов Львовского обкома партии. Сейчас в городе недостает 30 тысяч рабочих. Даже на голодном экономическом уровне, где и условия труда лучше, и заработок выше, чем на многих других предприятиях Львова, ощущается острый дефицит рабочей силы. Как же расширяться в этих условиях?

Выход был найден за пределами области. Это Свалявский филиал, о котором мы уже рассказывали. Это еще два филиала в таких же городках, как Свалявы. Им передали выпуск некоторых комплектующих изделий. А раз так, освоившись площадью на головном заводе, стало больше возможностей для маневра, больше четкими контурами обозначилась специализация и кооперация. Казалось бы, все ясно. Непонятно только, почему же, навали на себя столь далекие от Львова и довольно мощные филиалы, дирекция легче и лучше управляет со всем производством в целом. Вот что говорит об этом С. О. Петровский:

— На филиалах у нас нет ни конструкторских, ни технологических, ни сырьевых и иных служб. Все это диктуется с головного завода. Кстати, его директором, как и прежде, являюсь я сам. Зарплата тоже осталась на прежнем уровне. Но ведь производство увеличилось, управленческие штаты остались прежними. Прибыль, следовательно, возросла. А значит, и платить из фондов материального поощрения мы больше стали. Вот нам и связь реформы с управлением!

Подчинили ни главных, ни их замов, ни начальников отделов. Ты сам, мастер да пара бухгалтеров. Но и это еще куда ни шло. Ты и обувь уже никак не выпускаешь! Строили на конвейерах верх сапожек и сандалов и отправляли все это к «чужому дяде» во Львов. Да, ломка была тяжелая. Она и сейчас еще дает о себе знать. Случилось какое-то «ЧП» на одном из филиалов — и тут же пошел слухок: «Раньше такого бы никогда не было. Надо же придумать — «фирма»... Но раньше никогда не было и таких результатов. На филиалах внедрено свыше трех тысяч единиц нового оборудования. Основные фонды за это время увеличились на 60 процентов, а объем выпуска продукции вырос в три раза.

И сделано это в основном за счет централизованного фонда развития, образуемого в результате реформы. Появилась возможность маневрировать средствами, направлять их на те участки и филиалы, где в первую очередь необходимо произвести технические преобразования.

ИТАК, все говорит: «Объединяйтесь!» И уж где-где, а во Львов, где действительно гордится своими первыми в стране объединениями, в этом смысле, казалось бы, все должно обстоять благополучно. Мы говорили об этом в институте молодых инженеров, где в последние годы появились возможности маневрировать средствами, направлять их на те участки и филиалы, где в первую очередь необходимо произвести технические преобразования.

Руководители львовских фирм, с которыми пришлось встретиться, говорили мне: нет, мы не за низкие планы и не за легкую жизнь. Но раз уж назвали нас фирмой, развеем же нам руки. Дайте постоянные нормативы, дайте точные планы, позовите нас самим решать и вопросы конъюнктуры, и сбыта, и численности. Чтобы ясное было перспективой, тверже уверенности.

Будущее за объединениями. Львовские первыми проложили дорогу фирмам. За ними пошла Ленинградская, московская, уральская... Дорога эта уже достаточна проторена. Наступила пора дать ей статус широкой магистрали.

Р. УРМАНЦЕВ.
(Спец. корр. «Труда»).

Львов.

какого нет у местных властей. И вот ведь что странно. Поборниками его на поверку выступают некоторые министерства. Всего 250 рабочих числится на заводе бытовой химии в Дрогобыче. На них приходится 61 единица административно-управленческого персонала. Уровень механизации здесь равен 26 процентам, а выработка на одного работающего в два-три раза ниже, чем в других производственных предприятиях области. Не разумно ли было передать его на правах цеха, скажем, Бориславскому химическому заводу, уменьшив администрацию в пять раз? Что вы! А как же глав? Он же заведует заводом, вала. Да и кто знает, если и дальше так пойдет, нужен ли он будет вообще? Между тем уже сегодня совершенно ясно, что образование мощных объединений, которые подчас определяют хозяйственную и научно-техническую политику отрасли, неизменно должно вызывать изменения и в структуре министерств. Да, в новых условиях некоторые главные могут стать излишним звеном, другие — реорганизованы и переведены на иные принципы работы.

Есть тут еще одна причина. Дело в том, что из показателей объема объединений исключены объемы взаимных поставок предприятий, иными словами, внутривидовой оборот. Скажем, местные власти давно выступают за объединение двух целлюлозных комбинатов — Каховского и Жидковского, расположенных в восьми километрах друг от друга. Один делает целлюлозу, другой из нее вырабатывает бумагу. Естественно, с созданием фирмы объем производства первого комбината практически исчезает. Это сразу же снизит показатели главка.

Будущее за объединениями — говорю мне. И с этим никак не спорит. Но достаточно ли сейчас определены права и обязанности фирм? И можно ли их никак не с той же меркой, что и к обычному предприятию? Руководители фирм, «улучшая» фабрики, берут на себя, скажем прямо, тяжелое бремя. А правами пользуются теми же, что и раньше. Степан Остапчук Петровский говорил мне: «Электрон» позарез нужны опытные инженеры.

Генеральный директор хотя и умалчивает деликатно о причинах, но они и так лежат на поверхности: инженеров нет, потому что нет у них вакансий. Численность фирм министерством определена вплоть до процента. Это объединенного, в составе которого несколько филиалов и СКБ! И это в условиях реформ, в которых черным по белому написано, что численность определяет само предприятие.

Руководители львовских фирм, с которыми пришлось встретиться, говорили мне: нет, мы не за низкие планы и не за легкую жизнь. Но раз уж назвали нас фирмой, развеем же нам руки. Дайте постоянные нормативы, дайте точные планы, позовите нас самим решать и вопросы конъюнктуры, и сбыта, и численности. Чтобы ясное было перспективой, тверже уверенности.

Будущее за объединениями. Львовские первыми проложили дорогу фирмам. За ними пошла Ленинградская, московская, уральская... Дорога эта уже достаточна проторена. Наступила пора дать ей статус широкой магистрали.

Р. УРМАНЦЕВ.
(Спец. корр. «Труда»).

Львов.

ТЕНЬ НА САМОГО СЕБЯ

ОН ПРИШЕЛ в редакцию «Труда» и представился: — Киценко Федор Иванович, контролер ОТК завода «Гомелькабель». В Москве — в командировке. Попутно вот заявление принес, — и вынул из портфеля обьемистое письмо — 26 машинописных страниц.

В письме рассказывалось о том, что на заводе раскисают спирт, лак, краску, лакокрасочная продукция, в коллективе запущена профсоюзная работа, в цехах не проводятся собрания, завод по вине руководителей не выполняет план. Обо всех этих тревожащих фактах он, Киценко, не раз сообщал в ОБХСС и другие органы. В отместку руководители завода уволили его, приписав ему нарушение трудовой дисциплины. Киценко исключили из списков на получение квартиры. В день Советской Армии, когда всех ветеранов Отечественной войны награждали памятными подарками, о нем и не вспомнили, хотя его фотография постоянно висит на завод-

ском стенде «Они сражались за Родину».

И вот я на заводе. Беседуя с рабочими, вижу недоумение на лицах: — Киценко? Да он уже два года как на пенсии! Второе, нас не забывает. Часто видим его у проходной. Все что-то выпрашивает у рабочих, записывает. А потом строчит жалобу.

Побывал я в Железнодорожном райкоме партии, областном комитете народного контроля, облов в рофе. Несостоятельность обвинений Киценко становилась все очевиднее. «Завод не выполняет план», — писал он. А на самом деле оказалось, что пятилетку гомельские на баланчики выполняли за четыре года, увеличив за это время выпуск товарной продукции больше чем в два раза. «В цехах не проводятся собрания, профсоюзная работа запущена». Но это чистый вымысел. Недавно обком профсоюза рабочих электротехники и электротехнической промышленности одобрил работу завкома «Гомелькабе-

ля». «Раскисают спирт, лак, лакокрасочные». Ни одна из ревизий ОБХСС не обнаружила этого.

Все явное проступал образ клеветника, сутяги. Киценко и в Москву специально приезжал за тем, чтобы бросить тень на своих бывших сослуживцев, с которыми он бок о бок не один год работал на «Гомелькабеле».

А все дело в том, что не хотел Киценко честно, добросовестно трудиться. Начал работать отжигальщиком — съел 600 килограммов меди. За брак платил из своего кармана — обижаться было не на кого. Конечно, всякое бывает. Может быть, лежала у него душа и этой профессии, да и опыта не хватало. Перевели Киценко в контролеры ОТК. Работа пошла. Вроде бы все налаживалось. А нет. Попался Киценко за легким заработком.

Заметили в цехе, что он полюбил работать в ночную смену. Сначала никто этому не придавал значения. Но вот все чаще в готовой продукции, на

которой стояла отметка контролера Киценко, стал попадаться брак. Выяснилось, что контролер в ночной смене иногда и не появлялся совсем, так как по совместительству работал ночным сторожем в соседнем цехе. Приходил в лучший случае на завод лишь под утро, за полчаса до конца смены. Не проверяя, ставил клеймо ОТК.

Обсуждали его поведение на заседании партбюро, совестили в замке, увещевали товарищи. Киценко каялся и... копил на коллектив злобу, обострялся. Вскоре после того как объявили ему выговор, он настрочил несколько «сигналов» в ОБХСС, прокуратуру о клеветниках. Вошло у него в привычку ходить по заводу с записной книжкой. Чуть что не так — тут же «сигналичик» в соответствующий орган. Многочисленные комиссии напрасно тратили время и средства, проверяя его жалобы.

Рабочие откровенно высказали «правдоискателю» свое мнение о нем. Не подействовало. Количество жалоб Киценко росло, как снежный ком. И снова собирался цехком. Десятки людей пытались помочь Киценко объективно и трезво взглянуть на вещи. Но куда там! И вот уже по настоянию коллектива принимается решение: «За систематическое нарушение трудовой дисциплины, клевету и сутяжничество Киценко уволить с завода». Правда, при этом юридически неправильно оформляется увольнение. Киценко восстанавливается на работе. И снова за старое. Даже уйдя на пенсию, он не «сложил оружие».

Ну чего вы придираетесь? — пытался оправдаться Киценко. — Не работаю сейчас — работал раньше. Разве это имеет значение? Я до сих пор состою на учете в заводской профорганизации. Если вижу неполадку, считаю своим долгом сигнализировать.

И он стал выкладывать на стол пожелтевшие копии своих заявлений в прокуратуру, суд. Непонятным было только назначение папок, написанных красным карандашом:

«Дело С. Гайдашева», «Дело И. Холяво». Поймал мой недоуменный взгляд.

— На этих рабочих я ссылался в письмах, так как о многом написал с их слов.

— О них знает об этом? — Холяво, например, нет.

А зачем? В разговоре с Киценко выяснилось еще два обстоятельства. В жилье он не нуждался, так что его на вполне законном основании исключили из списков на получение квартиры. И второе: в Великой Отечественной войне он не участвовал.

РАСШИРЕННОЕ заседание комитета профсоюза и партийного бюро завода «Гомелькабель» продолжалось три часа. Никто не сказал о Киценко доброго слова. Единственно решили: «За неоднократную клевету на коллектив завода и его руководителей передать дело на Киценко в народный суд для привлечения его к уголовной ответственности». Что же, вполне закономерный конец делам клеветника!

И. ФРОЛОВ.
(Спец. корр. «Труда»).

ГОМЕЛЬ.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СТРАНЫ

● МАГАДАН. В колымском совхозе «Пригородный» приняты в эксплуатацию новые теплицы. На площади в шесть тысяч квадратных метров, отапливаемых уличной морозильной, будут выращиваться помидоры, огурцы, редис, зеленый лук.

● МОСКВА. Более ста лучших рисунков западноевропейских и русских мастеров представлены на выставке, открывшейся вчера в залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Они присланы в Москву венгерским Музеем изящных искусств в Будапеште.

● КАЛИНИНГРАД. Отсюда в Лондон отправлены крупнейшие морские судно «Сорменга-18». Оно может плавать как по морям, так и по рекам. Этим рейсом коллектив Западного речного пароходства открыл навигацию нового года.

КАИР, 13 января. (Сообщает ТАСС). Сегодня с официальным визитом в Каир прибыли Председатели Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный и сопровождающие его лица.

В Каирском международном аэропорту, украшенном советскими и египетскими государственными флагами и приветственными лозунгами, Председателя Президиума Верховного Совета СССР встречали Президент Омар Анвар Садат, вице-президенты Хусейн Аш-Шафи и Али Сабри, члены Высшего исполнительного комитета Арабского социалистического союза, министры, посол СССР в ОАР В. М. Виноградов, члены дипломатического корпуса, общественность египетской столицы.

Н. В. Подгорный обошел фронт почетного караула. Были исполнены государственные гимны СССР и ОАР.

В заявлении Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, переданном представителями печати, говорится:

«Дорогие друзья! Прежде всего мне хотелось бы выразить искреннюю признательность Президенту Объединенной Арабской Республики и Председателю Арабского социалистического союза Анвару Садату за любезное приглашение посетить вашу прекрасную страну и принять участие в торжествах по случаю официального завершения строительства Асуанского гидроэнергетического комплекса.

Прибыв в Объединенную Арабскую Республику, мы передаем от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства от имени советского народа приветствия и горячие поздравления дружественному египетскому народу.

С большой радостью мы вместе с нашими египетскими друзьями отметим историческое событие — завершение работ на величайшей стройке в Асуане, еще более познакомимся с жизнью и трудом народа ОАР. Во время наших встреч и бесед с Президентом Садатом и другими руководителями ОАР мы сможем обменяться мнениями по вопросам дальнейшего развития и укрепления дружбы и всестороннего сотрудничества между советским и египетским народами, а также по актуальным международным вопросам, особенно касающимся современной обстановки на Ближнем Востоке.

Хотелось бы выразить надежду, что назначенный визит послужит делу еще большего укрепления дружбы и теплых отношений наших государств и народов.

Пусть крепнет и процветает дружба и всестороннее сотрудничество между Советским Союзом и Объединенной Арабской Республикой!»

Н. В. Подгорный в сопровождении Президента ОАР Анвара Садата и других руководителей республики посетил могилу Гамала Абделя Насера и возложил венки.

На ленте венка на русском и арабском языках написано: «Гамаль Абдель Насеру от Н. В. Подгорного, Председателя Президиума Верховного Совета Союза СССР».

После возложения венка Председатель Президиума Верховного Совета СССР посетил семью Г. А. Насера.

РИМ, 13 января. (ТАСС). На всех шахтах и рудниках Сардинии сегодня по инициативе трех крупнейших профсоюзных объединений Италии — Всесоюзной итальянской конфедерации труда, Итальянской конфедерации профсоюзов трудящихся и Итальянского союза труда — началась всеобщая 24-часовая забастовка горняков в защиту своих профсоюзных прав.

Милан также охвачен в эти дни мощными забастовочными выступлениями металлургов и машиностроителей. Трудящиеся заводов «Фальки» и «Борлетти» объявили забастовку, протестуя против ускорения ритма работы.

БОЛГАРИЯ СЛАВИТСЯ СВОИМИ КУРОРТАМИ. ЕЖЕГОДНО ТЫСЯЧИ ЛЮДИ ПРОВОДЯТ СВОЙ ОТДЫХ В ЖИВОПИСНЫХ УГОЛКАХ ЭТОЙ СТРАНЫ.

НА СНИМКЕ: ГОРНЫЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «СЧАСТЛИВИЦА» НА ГОРЕ ВИТОША, НЕ ДАЛЕКО ОТ СОФИИ — ОДИН ИЗ ИЗВЕСТНЫХ ЗИМНИХ КУРОРТОВ. ЗДЕСЬ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРОВОДЯТ ОТПУСК ЛЮБИТЕЛИ ЛЫЖНОГО СПОРТА ИЗ БОЛГАРИИ И МНОГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.

ФОТО БТА—ТАСС.

ВАШИНГТОН, 13 января. (ТАСС). Американские власти начали расследование в связи с тем, что еще одной группы ультранационалистического движения в стране. Как сообщил министр юстиции Митчелл, ФБР арестовало несколько священнослужителей и предъявило им обвинение в «заговоре с целью взрыва подземной системы отопления федеральных учреждений в Вашингтоне». По словам Митчелла, «подозможки» президента по национальной безопасности Г. Киссинджера. Затем, говорится в этом документе, члены группы наме-

ревались потребовать в качестве «выкупа» немедленного прекращения американской агрессии во Вьетнаме и освобождения всех политических заключенных в Америке.

Судебные власти не смогли представить никаких доказательств, подтверждающих выдвинутое обвинение.

По мнению прогрессивной общественности страны, усилившиеся гонения на инакомыслящих в Америке указывают на реальную угрозу новой волны маккартизма в США.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие нашего завода гневно осуждают кулигские, провокационные действия так называемой «лиги нацисты евреев». Бессильные осуществлять свои агрессивные планы на Ближнем Востоке, сионистские «деятели» докатились до форменного бандитизма против советских учреждений в США.

Мы выражаем решительный протест против подобных провокаций, требуем прекратить их. Американские власти должны наконец пресечь бесчинства сионистов.

Л. ЛОГВИНСКИЙ — слесарь завода силовых трансформаторов;
Р. ФАЙНШТЕЙН — строитель, депутат городского Совета, участник Великой Отечественной войны;
Л. ГИЛЬБЕРГ — слесарь - инструментальщик;
Т. МАЛКОВА — инженер-технолог, депутат областного Совета;
М. КАУФМАН — директор завода, депутат городского Со-

г. БИРОВИДЖАН.

Коллектив нашего предприятия, где дружно живут и работают представители 39 национальностей, глубоко возмущены антисоветскими выступлениями сионистов в США. Американские власти не только не пресекают террористические акты хунтиганов, а и попустительствуют им. Об этом убедительно сказано в заявлениях нашего посольства в Вашингтоне.

Б. ИСКАНДАРОВА,
прядильщица Душанбин-
ского текстильного комби-
ната, депутат Верховного
Совета СССР.

БУДАПЕШТ. Более 25 тысяч новых квартир было построено в Венгрии со второй половины 1960-х годов. В жилищном строительстве все более широко применяются индустриальные методы. Почти 90 процентов квартир, построенных в Будапеште в прошлом году, были собраны из элементов, изготовленных на домостроительных комбинатах.

В новой, четвертой пятилетке квартиры получат около 56 тысяч советских и чехословацких граждан. В Будапеште будет нарисковано 20 миллионов форинтов.

ХАНОЙ. Ханойская печать продолжает широко освещать производственные итоги столицы республики за 1970 год. По сообщениям газет, объем продукции предпрятии местной промышленности Ханоя возрос на пять процентов по сравнению с 1969 годом. На 13 процентов увеличился выпуск товаров широкого потребления. Хороших результатов добилась пищевая промышленность. Особое внимание уделялось в прошлом году производству строительных материалов. Годовой план перевыполнен на семь процентов.

МОНГОЛЬСКАЯ Народная Республика молода. И чтобы убедиться в этом, не надо изучать демографическую статистику. На улицах столичного Улан-Батора, промышленного города Дархан и других городов страны можно увидеть бан Дазад-агдай — ооцоо, преобладают молодые лица. И дети... Одетые празднично, за руку с юными родителями чинно шествующие в гости кая, как это только малыши могут, уходят из дома на занятия. Только лишь они не называются учениками, доброжелательны и любопытны. Их помногу в монгольских семьях. Значит, этой стране еще предстоит молодеть.

И все-таки нельзя удержаться от старости. Старость — это то, что всегда кажется символической. Свыше половины населения МНР составляют двадцатилетние. То же самое касается и других стран. Везде темы с самыми различными людьми — скотоводами, строителями, коллегами — журналистами, профсоюзными работниками.

Традиция советско-монгольской дружбы продолжает крепнуть благодаря постоянным визитам специалистов — ученых, инженеров, рабочих, рабочих. «Опыт Монголии подтверждает», — отмечал недавно Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Совета Министров МНР Ю. Цеденбал, — что такая форма сотрудничества, основанная на кадрах со стороны победившего рабочего класса народом освобожденных стран... дает большой положительный эффект в достижении этими народами социального прогресса, в подготовке кадровых сил, в развитии кадров, в деле передачи опыта строительства новой жизни».

Земля, овцы, таджики помогли ее здесь акклиматизировать. Теперь стадо этих ценнейших животных достигает 60 тысяч голов.

Мне посчастливилось проехать по Южной Монголии — пустыню. Могу сказать без натяжки, что это обжитая земля.

Мы ехали по торным дорогам. И все время видели, как вторгаются в Тобой новую жизнь.

Вот мы увидели оплотнение доверу груженый трайлер. В кабине «Колдиды» монгольский водитель. Две трубы согласной параллельно перебегают рядом с машиной через гребень холма, черные их бока прихвачены ветром, распыляясь в небо.

Видно, что колода подменная знает, что гонят насосы по этим трюкам. А вот и колодец. Один из трех тысяч. Бетонный копан, над топик жизни — чепиона проста и типична для современного арата. Узкий — шинковий, потом пастух, солдат и пастух, пастух и солдат, быт — пастух, пастух и солдат. Тобой — всякого возраста — засажено домом — в пустыню. Неважно кем: пастухом, зоотехником, ветеринаром, арзамом или учителем, но возвращается. Чобы пасть те 900 тысяч голов козлы, что вырастает в нем, аймаке. Чобы мочить шестидесятископачное, до каракулных овец. Чобы ремонтировать три тысячи вырванных колесов и строить новые.

Чобы лечить и учить таких же, как он, постоянных жителей и натуральщиков. Чобы не спродо, было приятно сознать, что мой народ помогает этим трудолюбивым и мужественным людям осваивать богатства природы, обживать пустыню.

есть люди, для которых Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между их страной и нашей — документ, уже принадлежащий истории. Четвертьвековой юбилей этого договора мы отмеча-

Зримые, материальные приметы его действия — это построенные с помощью СССР города Дархан и Чойбалсан, это легковые автомобили и грузовики-тяжеловозы на трудных монгольских дорогах, это копры механизированных шахт, оборудование заводов, фабрик и электростанций. Извечно сельскохозяйственная страна лишь четыре десятилетия назад была орошаема, дощатково устлой походкой выдана в холл. Они проехали вместе сквозь горы и пустыню и нечепать пошли в один номер. А за гостиничной в свете прожекторов приступила к работе вторая смена на строительстве школы-интерната, и вышли из здания смесившие бригады каменщиков монгольские и русские парни, ученики и учителя, оросившие

колоды, «Конхиду», трубопроводы, многочисленные колесные дороги на степной глади, радиоприемники и европейскую мебель в юртах, но и богатые стада домашнего скота и диких животных. Это ведь примета социалистической цивилизации — умение сохранять извечную фауну, флору, растительность, охранять, беречь, беречь и беречь;

заранее, новые пастбища обседеланы, бригады приведены в готовность. Мы попали в одно из сельскохозяйственных в этот заранее подготовленный «день ккс». Степь в предгорьях была в движении, вся в перемещающихся столбах пыли. Нет, но не стада пылили под пылью, шагавшие — «Азлы», «КРАЗы», «МАЗы», «Конхиды». Реалии юрта, мигрантов,

верта века назад начала по-настоящему заниматься своей работой. — На стройке — советские специалисты, на электростанции — советские специалисты, — перечислял председатель исполкома Южно-Гобийского аймачного Совета Н. Дамдинпурэ. — Три тысячи колодцев в пустыне — это тоже работа советских специалистов — геологов, инженеров, техников. Мы не сможем обойтись без помощи. Из Советского Таджикистана везена 7—8 лет назад ка-

мен, мрамор, известняк, гранит, — мрамором выложены переплеты «газиком» на расстоянии дилетантского ружейного выстрела. Дюфры нехотя взлезали в 15—20 метрах от автомобиля. А дикие козы лечь, галопом уносились прочь, лишь удовлетворенно упрямое носило любопытство.

Великая держава страны по выискиванию молодого Г. Улиаиз выстилает остекленная рамка с обочины и в наших деревенских домах выставкой семейных фотографий. Ле-

семьи аратов. А стада не пьют. Они движутся по степи так, как шли много веков назад, — медленно от пастибища к пастибищу. Но подчиняясь человеку, на практике освоившему за последние 25 лет науку планирования общественного производства.

Г. КОЗЛОВ.

(Спец. корр. «Труда»)

УЛАН-БАТОР — ДАЛАН-ДЗАДА-ГАД — МОСКВА.

Надано были объявлены итоги Всесоюзного литературного конкурса Министерства внутренних дел СССР и Союза писателей СССР. Одна из премий присуждена Льву Аркадьеву за повесть «Последний марш», объединившую семь очерков, опубликованных в «Груде», — о поиске без вести пропавших в Великую Отечественную войну. Этот акт уже несколько лет ведет наша газета совместно с экспертно-криминалистом подполковником милиции Шаурумов Гареевичем Кунафиним.

Дети и земля — восмалы. И в то же время она — одна из тысяч, потому что не во всем и не во всемдесят, а тысячи и тысячи следов затерялись в минувшей войне; тысячи и тысячи матерей, вдов и сирот и по сей день с надеждой хранят помпелешевые листики с суровым и лаконичным текстом.

Многие имена теперь уже названы. Семь тайн разгадано, вырано у времени. Очереды — за восмойю...

И ГАНЦУ О ЧОНО. Копца в дон... тупий. Кому из твоих принадлежал

Помните, мы до войны клылись песне, что не отдадим врагу и пядь родной земли? А теперь — пядь родной, бесцельного числа таких же. Эти насхен вырытые блиндажи, глазелиги навечно — тысячи и тысящ тысяч сыновей земли насхей, защицавшие ее. Эти заросшие борозды окопов, следы которых до сих пор сохранились на каждой пяди той земли, как рубцы на теле воинов, е отставших.

Пядь родной земли... Там же,

[illegible]

...Месyца два до этого из Бельгии в редакцию «Труда» пришло письмо, подписанное жителем поселка Владимиром Николаевичем Барановским.

«Прочитав статью «Как звали неизвестных», я вспомнил рассказ своих соседей Татьяны Тимофеевны Дядюленко и Ольги Иосифовны Смоляк. Случилось это в 1941 году, сразу же после отступления Красной Армии. На окраине села же-

Осмотрен, ошупан, изучен каждый сантиметр снимков. И то, что незаметно моему глазу, не ускользнуло от опытного глаза специалиста. В результате мы еще до лабораторных исследований уже имеем кое-какую информацию о людях, запечатленных на фотографии. Женщина и девушка, к примеру, снятые на маленьких карточках, по предварительному мнению Кунафина, — близкие родственники, скорее всего, мать и дочь. Об этом говорит не только их внешнее сходство — строение рта, подбородка, приподнятость верхней губы, — но и многое другое.

Криминалист — Леонид Яковлевич Шлякин и судмедэксперт Александр Васильевич Левчук. Находок оказалось больше, чем можно было предположить: патроны, мундштух, расческа, зеркальце, полустелющаяся газета и петиция с двумя треугольными ками. Значит, возможно, тот, кто узнает на фотографии военного двумя треугольными в петициях назовет одного из двух неизвестных. Но самое главное — при раскопках был найден солдатский медальон. Правда, только один. Где же второй? Неужели его навсегда похоронили вместе?»

...Вот такая история, надиктованная

— Обратите внимание! — терпеливо говорил Степан. — Вспомните, что их было в семье. Сколько печальных дум, столько слез. Ольга Иосифовна Смоляк. Я стояла рядом с ней. И она неожиданно сподобилась силла:

— Так, может, лучше, что меньше пересекать? А то далече мне идти да роища...

Принимая, я не сразу поняла, что она имеет в виду.

— Ведь положат солдатиков моих, теперь в поле, где все героев хонорит, а от новых домов до рощи-рукой подать, мне холмбы всего ми-нушки...

Теперь по их просьбе посылал их нам. Может быть, удастся узнать имена неизвестных, рассказать людям, как погибли эти солдаты? Возможно, родные их до сих пор ничего не знают об их судьбе...»

Писем, подобных этому, в редакции «Синихи» немало. И, что глavo-

Еще больше дали лабораторные исследования. На фотографии, где изображены трое взрослых и ребенок, обнаружен зеркальный отпечаток рукописного текста, выполненного филолетовскими чернилами. Пока удалось прочесть только два слова: «На добрую, долгую...» А на обратной стороне — карандашную надпись: «Смол.» (Может быть, сокращение Смоленск?) и «Влад...»

А текст, замаскированный тушью? Есть ли хоть какая-нибудь надежда прочесть его?

факт, который теперь вроде со мной могут подтвердить свидетели переселенчества, и фотодокументы. Но в то время, когда я в первый раз переселился сюда, в 1947 году, я не знал, что такое переселение. Меня две простые женщины, готовые пожертвовать собственными жилищами пусть за своих, но ведь не известных им и уже погибших солдат! Попросила их поистине Материнского: «Помогите мне, я не знаю, куда пойти, куда пойти, куда пойти».

И все? — Испробованы все способы, — говорит Кунафин. — Остается один — убрать черный крастелин. Но это рискованно: ведь вместе с крастелем могут уйти и чернила. И тогда текст исчезнет для нас навсегда.

телефонный звонок отозвался на сразу же, и я ответил всем Молчанше. Потом — обычный ответ: «Надо посмотреть».

Мне отлично знакомо это «надо посмотреть» — несколько осторожных, но вполне определенных слов, которыми я часто отвечаю на вопросы, на разную не скрывшие глубокой заинтересованности и взволнованности эксперта-криминалиста.

И вот фотографии разложены на столе. Четыре — величиной с почтовую открытку, две — маленькие с уголками для паспортов. Пожелтевшие, как старина, они лежат на столе. Ольга Иосифовна Смоляк ведет нас показывать, где лежат ее «солатии». Идти ей трудно: голы не те, да и ноги что-то пухнуть стали. Поначалу испугалась нас. Разговор на днях слышала, будто угодно расширять собираются, а ее переселит.

тоже, но не в таком виде, как раньше. Вроде бы в лучшем виде. Но она так привыкла к своей хате — куда же ей теперь, на старости лет? Увидела нас, решила, что мы за тем и пришли. А когда узнала, что пришло нас, равновоновалась, заплакала.

Пришла к могиле и Татьяна Тимофеевна. Привычно положила на присыпанный золотистым песком бугорок свежие георгины. Рассказала, как они с Ольгой увидели тогда тех двоих, как позвали Степана. Лежали они, родимые, у наших автостою, и в глубокое бодание, и в другое бодание, и в третье бодание. Рядом шныряли, ружье, патроны. А второй, помоложе, — тут бы рубашки были... Ран на них было — не считать. Степан тогда — а он ведь тоже из бывших солдат — сказал, что, видать, дрались эти ребята георгиевски.

Л. АРКАДЬЕВ.
(Спец. корп. «Труда»)

Московский парк «Сокольники» — традиционное место проведения международных и иностранных выставок. Начиная с выставки, которая начинается здесь с большой экспозиции «Авиасервис-71». Она проводится с 16 по 26 марта. Сейчас Всесоюзная выставка палата ведет активную подготовку к этой выставке. О своем участии в «Авиасервисе-71» уже заявили фирмы, предприятия и организации 17 стран мира: Великобритания, Бельгия, Дания, Нидерланды, Польша, СССР, США, Франция, ФРГ, Финляндия, Чехословакия и Япония.

Выставка продемонстрирует сложнейший комплекс технических средств и оборудования для обслуживания пассажиров в современных авиалайнерах.

Один из наиболее интересных разделов подготовки Советского человека к полетам — экспонат Союз-38, в котором главным является шестнадцатикратная модель сверхзвукового пассажирского самолета «Ту-144».

Ю. КАЛНИН.

TRV 2 1117

